Тан Рен был подтащен Ян Линьшэном, его руки и ноги были покрыты шрамами от лезвия ядовитого тарантула.

"Я действительно... спасен, хахаха, хахаха, я спасен..."

После того как Тан Рена снова затащили на летающий шаттл, он перевернулся и лег на него, отчаянно задыхаясь. Всю оставшуюся жизнь ему было трудно не злиться.

Теперь, когда больше не было необходимости оставаться, Ян Линь вздохнул и начал управлять лодкой, чтобы вернуться в деревню Тяньмэнь.

"Младший брат, ты хорошо поработал. Если бы ты не сделал это вовремя, я бы точно упал в этот раз!" Тан Рен сел и сказал после того, как полежал некоторое время.

"Твоя травма серьезная, ты должен как можно скорее вернуться в Линьчэн для лечения!"

Янь Линь видел это, особенно правую икру Тан Рена, шрам был действительно не светлый, и выглядел таким сочащимся. И там не одна рана, но до сих пор я не слышал, чтобы он плакал, так что я мужчина.

"К счастью, хотя рана немного глубокая, кость не смещается. Вернись и купи жидкость для закаливания организма и отдохни несколько дней. Все будет в порядке. Если бы она была сломана раньше, я был бы бесполезен в этой жизни".

Когда Тан Рен говорил, он, казалось, думал о чем-то: "И только что, ты можешь избежать яда ядовитого тарантула на таком близком расстоянии, и ты также можешь легко спасти меня, маленький брат, это не просто."

"Это не просто. Я всего лишь ученик Уси третьего уровня. Я торопился и не думал об этом".

"Поскольку ты боевой мастер 3-го уровня, я удивлен еще больше. На такой большой сцене ты не изменишь своего лица от начала до конца. Такая смелость и мужество определенно не присущи обычным людям".

Янь Линь не знал, как ответить на его слова. Дело было не в том, что он не менялся в лице, а в том, что он находился в безопасном диапазоне от начала до конца. Что касается сцены внизу, она выглядит пугающе, но в его глазах всегда есть ощущение видения игрового мира. Возможно, из-за этого он думает, что сможет быстрее адаптироваться к этому миру.

Что касается предыдущей попытки спасти Тан Рена, Ян Линь использовал воображаемое пространство Небесного Глаза, чтобы увеличить скорость, опасаясь, что Тан Рен может спорить по этому поводу, и просто сменил тему.

"Кстати, брат, как ты можешь провоцировать такую большую группу ядовитых тарантулов?"

"О, мы все еще жадные. Изначально мы получили много денег и без преувеличения заявили, что хотим получить большую прибыль. Когда мы уже собирались эвакуироваться, мы нашли неподалеку большую дыру в дереве, подумав, что это семь или восемь ядовитых тарантулов. Группа, Бог знает, на самом деле это небольшое гнездо ядовитых тарантулов, вы видите концовку, почти вся армия стерта с лица земли."

Стоило подумать о смерти своего товарища по команде, лицо Тан Рена было полно самобичевания и вины, его глаза смотрели вниз, а выражение лица было немного одиноким.

Видя его таким, Ян Линь не мог больше ничего сказать и продолжал управлять своим летающим челноком.

Первоначально атмосфера на корабле была подавляющей, но Ян Линь не мог не повернуть голову, услышав грохот.

Я увидел, как Тан Рен сбрасывает свой рюкзак в летающий шаттл. Там было много кристаллических ядер среднего класса и низкосортных кристаллических ядер, а также несколько специальных материалов. Вероятно, техника разведки перелопатила их, и они оценивались как очень ценные.

"Младший брат, предыдущее соглашение аннулируется. Мы получаем половину прибыли от меня. Жаль, что некоторые из моих товарищей по команде, если и смогут вернуться живыми, то выигрыш на этот раз, несомненно, не будет огромным."

"Люди не могут вернуться после смерти, брат Тан, пожалуйста, извини".

"Нет", - Тан Рен покачал головой и сказал: "Смерть товарища по команде печальна, но жизнь такова. Всякий раз, когда ты ложишься на землю, у тебя голова не привязана к поясу. Я привык к таким вещам за более чем десять лет".

Ян Линь ничего не ответил, потому что не знал, что сказать.

"Младший брат, хотя вернулся только я, вещи в рюкзаке все еще стоят больших денег. Сначала ты возьмешь эти два кристалла среднего класса и 300 кристаллов низшего класса, а оставшиеся редкие материалы можно продать за десятки. Когда придет время, мы разделим их пополам".

"Честно говоря, мне очень нужны деньги, раз брат хочет их дать, я не откажусь".

"О чем ты говоришь? Если ты не сделаешь шаг, моя жизнь будет потеряна. Думаешь, меня это сейчас волнует?".

Они согласились, а затем вместе отправились на шаттле обратно в Тяньмэнь.

Вещи и материалы очень хорошо продаются, и совсем не нужно кричать, их будут окружать торговцы вокруг них. Материалы в рюкзаке Тан Рена относительно скудны, и многие из них получили более 31 кристалла среднего класса. Все говорили, что он сделал состояние, но только Ян Линь знал, что деньги на самом деле были полны крови.

После возвращения летающего шаттла в Тяньмэнь, в отдаленном месте, Тан Ренфен дал Ян Лину 15 высококлассных кристаллов. Независимо от того, низкого или среднего уровня, каждый из них не большой.

Причина выбора этого места в том, что здесь очень много людей. Тан Рен считал, что сила Ян Лина слишком мала. Если слишком много людей увидят его с таким количеством кристаллических ядер, его, скорее всего, ограбят еще до того, как он вернется домой.

"Маленький брат, в эти дни я должен оставаться дома, чтобы восстановиться. Я не смогу выйти на землю по крайней мере неделю. Если есть возможность, давай продолжим сотрудничество!"

[&]quot;Это хорошо!"

Они попрощались, и Ян Линь также убедился, что он не стал ничьей мишенью, а затем потратил сотни низкоуровневых кристаллов, чтобы купить много мяса бобвурма в углу рынка, прежде чем идти к дому.

Хотя на этот раз путешествие было не из приятных, Ян Линь не ожидал, что заработает такую большую сумму денег. В таком случае, с первым горшком золота он мог отправиться на землю, чтобы завтра продемонстрировать свои навыки.

Это очень опасно, но если не сделать этот шаг, то в жизни можно остаться только неполноценным изгоем в Линьчжэне. Быть бедным всю жизнь, даже невестку не женить, это определенно не та жизнь, которую хочет Ян Линь.

Кроме того, он все еще вызывал свою собственную панель данных.

Уровень все еще 3-й, но верхний предел духовной силы был изменен с 54 на 57.

Когда он спас Тан Рена от удара копьем, Ян Линь также внезапно захотел применить способность грабежа к копью, но он не ожидал, что это действительно сработает.

В данном случае это не эквивалентно пассивному наложению способности грабежа на оружие, и тогда при сражении с монстром это в 10 000 раз удобнее, чем нажимать руками на монстра для грабежа.

Когда Ян Линь вернулся домой, чтобы подзарядиться энергией, в зале заседаний правительства Тяньмэнь тоже заканчивали работу. Вечером охотники, как правило, возвращаются рано. Ночь - самая бурная стадия загрязняющих зверей, и они проведут ночь на земле, если только не будут глупы.

После того, как в правительственный зал вошла волна пиков, там тоже начались отделочные работы.

Чжан Цяньцянь, девушка из окна 11, с сожалением сказала: "Подсчитана статистика погибших. В общей сложности 17 человек погибли и 5 человек были отключены. Хм... это..."

Линь Шань был поражен и спросил: "В чем дело?"

"Разве этот мальчик не был приглашен небольшой командой раньше, потому что в то время я был более обеспокоен, поэтому я немного запомнил внешность и имена нескольких из них, и теперь в информации есть сообщения о смерти их персонала", - Чжан Цяньцянь впервые перевернул страницу информации Саида: "Одна смерть, гм, две смерти, я сказал, они не будут уничтожены полком, верно?"

"Нет... Невозможно, разве не может быть, что Тан Рен - ветеран?" Линь Шань не мог не думать о Ян Лине, в основном потому, что у него сложилось впечатление, но других чувств у него не было.

"Я не знаю, я посмотрю еще раз". Чжан Цяньцянь перевернула еще одну страницу информации. "Три случая смерти, его - я помню, что они и мальчик по имени Ян Линь составляли всего пять человек. Все они показали три случая в своей команде. Сообщается о смерти".

Линь Шань поджала губы, пытаясь что-то сказать, но не сказала.

Чжан Цяньцянь продолжала просматривать отчет о смерти и закончила читать: "Я не нашла этого Тан Рена и Ян Линя."

"О, - Линь Шань опустила голову, чтобы заняться своей работой, но ее брови нахмурились еще сильнее.

Действительно, он явно пятнадцатилетний подросток, который не может серьезно учиться, поэтому ему приходится прогуливать занятия и ложиться на дно.

http://tl.rulate.ru/book/70360/1886559